

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, который получил свое распространение относительно недавно. Только в 2006 г. в Республике Беларусь была впервые установлена возможность заключения договоров суррогатного материнства.

Несмотря на то, что отмечаются положительные тенденции правового регулирования данной процедуры, имеются проблемы, связанные с реализацией прав, обязанностей родителей и детей и расторжением брака. Порядок установления происхождения детей, рожденных суррогатной матерью, регулируется Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (КоБС РБ).

В соответствии с ч. 5 ст. 52 КоБС РБ матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать, а отцом ребенка признается супруг генетической матери. Однако договор суррогатного материнства может заключить и женщина, не состоящая в браке. С учетом этого предлагается часть вторую ст. 50 КоБС РБ дополнить вторым предложением следующего содержания: «Взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака. Рождение ребенка суррогатной матерью не порождает взаимных прав и обязанностей между ними».

На практике возможно появление вопроса о допустимости расторжения официально зарегистрированного брака после заключения договора суррогатного материнства и оплодотворения.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 34 КоБС РБ брак прекращается вследствие смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов, а при жизни супругов может быть расторгнут судом по заявлению одного из супругов. Однако ст. 35 КоБС РБ содержит перечень обстоятельств, вследствие которых недопустимо расторжение брака, в частности, во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия другого супруга на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем, за исключением случаев, когда отцовство по отношению к ребенку признано другим лицом или по решению суда сведения о муже как об отце ребенка исключены из записи акта о рождении ребенка.

С формальной точки зрения указанная норма не распространяется на отношения, возникающие по поводу суррогатного материнства. Следовательно, юридические факты заключения договора суррогатного материнства и оплодотворения не являются помехой к расторжению брака. Такая формулировка нормы ст. 35 КоБС РБ представляется не в полной мере соответствующей интересам ребенка. Решением проблемы является корректировка положений указанной статьи путем дополнения ее частью второй следующего содержания: «В случае заключения договора суррогатного материнства супружеской парой и оплодотворения суррогатной матери применяются правила ч. 1 настоящей статьи».

Таким образом, только два обстоятельства в совокупности (заключение договора суррогатного материнства супружеской парой и оплодотворение суррогатной матери) будут являться основанием недопустимости расторжения брака.

Можно сделать вывод о том, что в связи с применением суррогатного материнства могут возникнуть проблемы в сфере семейных правоотношений. Решением данных проблем могут служить вышеуказанные предложения по совершенствованию законодательства.